ХРУЩЁВ НА ЛУНЕ

В безбрежной теме «Трансформации мира» хочется выделить один чрезвычайно важный на мой взгляд аспект, который не так уж часто подробно разбирается и которому не уделяется заслуженное внимание. Речь вот о чем. Есть ли случаи, когда мы верно предсказываем трансформации мира, трансформации нашей окружающей действительности для того, чтобы подготовиться к ним, для того чтобы встретить их с разумной осторожностью, принять их в случае, если они полезны, отринуть и выстроить личное и общественное сопротивление, если они кажутся нам вредными? И можем ли мы заранее предугадать те или иные последствия перемен, в том числе технологических, социальных, эволюционных изменений, которые с нами происходят? Что мы можем точно знать о будущем, грубо говоря? И что из этого знания может нам помочь достойно встретить будущее? Есть выражение «достойно встретить старость». Но я сейчас не о старости говорю, а о вечной молодости мира и вечной видоизменяемости мира, к чему мы часто бываем не готовы.

Начать размышлять про это можно с печального, к сожалению, примера, с того конфликта, который Россия и Украина сейчас черпают полной ложкой. К тому моменту, когда этот доклад появиться в печатной версии, я не знаю в каком состоянии будут находиться российско-американские, российско-европейские, украино-российские и другие взаимоотношения, которые обрисовывают нам сейчас этот конфликт. Но уже сейчас ясно, что целый ряд обстоятельств, которые привели нас к серьезным последствиям в ходе зарождения этого конфликта, его трагического прохождения, ставят перед нами те самые тяжелые вопросы. А мы знали, предвидели, как будет дело идти, мы знали, как всё это будет развиваться? А мы догадывались о некоторых

вещах, которые с совершеннейшей ясностью и абсолютной жесткой полнотой предстали нами по ходу развития конфликта?

Конечно, я не военный эксперт и не мне рассуждать о тех или иных тактических и стратегических построениях, но я не могу пройти мимо того, что великолепный танк Т-90 – чудо инженерной военной мысли и рационального военного дизайна, наш танк, наследник Т-34, ныне обезображен, тем, что на поле боя называется «мангалом». От его, танка, как бы изначальной функции, мощи, выраженной и во внешнем виде, мало что осталось. А мы знаем, что хорош тот дизайн, который отвечает насущным потребностям изделия. Теперь уже все равно, теперь не важно, как он выглядит под этими маскировочными и спасительными для экипажа, уродливыми надстройками, сетями, проволоками, коробами и прочим. А важно другое: выходит, наш (и любой другой) танк не был готов к той войне, на которую он попал?

У меня вопрос: мы не предвидели такую войну? Мы не понимали важных деталей того, как она будет складываться? Хорошо, что мы сумели быстро обучиться сберегать огневую мощь и экипажи больших и дорогих танков от маленьких и дешевеньких дронов при помощи разных полукустарных ухищрений. Но не означает ли это, что опростоволосилась вся немалая армия людей, которая вообще то должна была это хорошо защищенное вооружение выпускать промышленно? Просчитывать развитие событий?

Я сейчас не к тому, чтобы с экспертного дивана кого-то обвинить в недальновидности «а вот мы опять были не готовы» и т.д., дело совершенно не в этом. Много к чему не готова была и противоположная сторона, к примеру, ввела кучу санкций, а мы не развалились, а укрепились. Это означает, что внутри всей этой невесёлой истории (мировой истории, истории человечества?) есть общая червоточина, с которой тяжело бороться, которую не всегда возможно победить до того, как она съела все яблоко.

Можно конечно сказать, что так было всегда, практика - критерий истины и неизбежна вот эта неготовность к тем или иным испытаниям или

событиям. Хуже всего, что это обычно бывают кровавые события. Недаром мудрость, великая народная или мудрость элитных мудрецов сформулировала, что не надо готовиться к прошлой войне, что экстраполирование текущую ситуацию на то или иное будущее – это ошибочный метод и т.д. Все это мы знаем, но почему-то постоянно попадаем в эту ловушку снова и снова.

Я мало знаю людей, которые в свое время с надеждой и интересом относились к новейшим тогда технологическим образцам, ну, например, миниатюрного оружия, к нанотехнологиям. К историям о том, что нечто вроде пчелы или хотя бы птицы, если это большая стая, может оказаться почти идеальным оружием, эта метафора, на мой взгляд, покрывает большинство проблем, с которыми мы сталкиваемся. Но такие люди были. Я их знаю. Они рассказывали о своих предвидениях с восторгом и тревогой. Больше того, эти люди очевидно подговорили, вдохновили некоторых писателей-фантастов и кинематографистов: есть несколько интересных прогнозных фильмов о будущем, не таком уж далеком. В которых в принципе при желании можно рассмотреть вот эти точно угаданные несчастья.

Средства защиты от них, не будучи изобретенными, внедренными в жизнь, страшно осложнили нам сегодня эту самую жизнь. Наше реальное непредвиденное настоящее. В крови и противоборстве, на ходу, из подручных средств мы не просто сооружаем «мангал» над танком - мы пытаемся защитить себя от третьей мировой войны. Трансформируем мир. И это уже стоило многим жизни. И это означает, что есть какой-то очень непроизводительный разрыв между теми, кто может догадаться, как будут развиваться события и между теми, кто заказывает и конструирует реальный уязвимый для будущего танк, натуральный или метафорический.

Страшно даже говорить это. Отдает какой-то маниловщиной и простодушной наивностью, мол, внутри КБ, натуральных и политических, где сидят и проектируют будущее, надо пригласить писателей-фантастов, людей с творческим воображением, которые буровили бы всякую ересь. А может быть и надо.

Возьмитесь сейчас читать Циолковского. Ну, улыбаешься, смеешься, а потом думаешь, чего ты смеешься то? Да, всё обернулось немного не так, как виделось калужском утописту, но в самой сути, в самом смысле этой истории он далеко опередил свое время. И прежде чем полетели ракеты ГИРДа, и прежде чем появился Королев, был Циолковский и Кибальчич, и была китайская пиротехника. Понимаете, фейерверки китайские были тысячелетиями и никто не предполагал, что это прообраз инструмента познания Вселенной, а заодно и грозного оружия - кроме некоторых удивительно прозорливых людей.

Проектировщики оружия в это время увеличивали стволы уже имеющихся пушек до больших размеров, до «Большой Берты». Что бы потом убедиться, что в ходе реальной войны они практически бессмысленны. И реальную войну выиграет что-то другое совершенно. Например, солдат, который пройдет там, где на тот момент не пройдет никакая техника. И да, он скорее всего ляжет там в этих полях, туннелях, руинах: потом ему памятники будут ставить благодарные потомки.

Но это на самом деле означает, что в тот момент у этого солдата не было ни достаточного, ни превосходящего противника оружия. У него не было оружия будущего. И то, чем бредил Гитлер, некое новое оружие, которое переиначит весь ход войны и вернет его в Подмоскovie, где он победным маршем дойдет до Кремля, оказалось неисполнимым. Но в его мыслях бредовых было рациональное зерно, просто он, к счастью, не успел. Это знаменитое новое оружие, знаменитая ракета, которая должна была повернуть ход войны, у немцев так и не взлетела. Но зато ракета взлетела у их противников. Атомная бомба оказалась в других руках, и эти её обладатели оказались чуть быстрее, чуть прозорливее, и сильно циничнее - даже эсэсовцев, превращавших в пепел узников концлагерей. Я имею ввиду наши прекрасные Соединенные Штаты Америки, наших союзников во Второй мировой войне.

Печальную военную тему тут хочу завершить, уж больно она живая и кровоточащая, чтобы умственные игры на ее материале разводить. Есть примеры попроще, потравояднее.

Мы с вами постоянно сталкиваемся с тем, что плохо предсказываем будущее. Из-за этого у нас огромные проблемы. Ну, например, мы с вами радостно пользуемся высокотехнологичным интернетом, плодами его свобод, коллекцией его знаний и т.д. В какой-то момент мы понимаем: так над нами осуществляют тотальный контроль, внушая, что мы получили большую степень свободы, чем когда сидели и смотрели две программы по телевизору. На самом-то деле по сравнению с теми временами нас погрузили в абсолютную контролируемую, и не факт, что в одну со своими единомышленниками, среду, из которой, мы собственно, по доброй воле мы вырваться не можем. От нее зависит наша жизнь, жизнь наших детей, от нее сегодня зависит, как мы сегодня пообедаем, где мы будем завтра работать, куча абсолютно житейских, бытовых и иных вопросов, в которых мы фантастическим образом увязаем, и не можем понять, когда это все произошло.

То, что мы поначалу принимали за большой глоток свободы, за совершенно новую среду, оказалось ловушкой. Внутри среды уже сидели надсмотрщики с бичами, которые хлещут нас по потным спинам и гонят нас вырабатывать те виды энергии и ту продукцию, интеллектуальную или физически осязаемую, которая им нужна. Потом еще заставляют нас потреблять ее.

Что это означает? Это означает, что есть все-таки такие люди, которые не столько предсказывают будущее правильно, сколько пробираются на стройплощадку, становятся заказчиками и инвесторами будущего, успевают занять в его пришествии главенствующее положение. И вопрос только в том, ради чего ими переформатируется, трансформируется мир.

Я помню, как в редакции газеты «Комсомольская правда», в которой я работал практически всю свою жизнь, был очень хороший и талантливый, и толковый, и известный журналист Сергей Кушнерёв, в дальнейшем работавший на телевидении и придумавший много интересных программ и

рано ушедший от нас. Так вот Сережа Кушнерёв начинал в «Комсомольской правде» на 6-м этаже, на улице Правды, он начинал в такой маленькой комнатенке около главной редакции, и у него там стоял компьютер, и он на компьютере этом составлял план номеров на неделю. И никто не умел этого делать кроме Сергея Кушнерёва, и не понимал, зачем нужно на компьютере составлять этот план, который на деле давал гораздо большую свободу и гибкость работе коллектива. Мало кто понимал, зачем он вообще нужен. Что такое план? План -это такая большая разграфленная по дням часам и номерам доска, которая висит в секретариате. Висела эта доска до нас, при нас висит и после нас будет висеть. Ан нет. Как мы знаем нет ничего из этого: нет ни доски, ни секретариата, ни 6-го этажа, ни бумажных газет, ничего из этого не сохранилось. А Сережа был прав. Из всех, кого я знаю на тот момент, он и еще пару человек въезжали, что это такое, почему это нужно и куда это нас приведет. Нам нужно быстро схватывать и быстро седлать новые технологические изменения, если мы хотим вообще выжить в прямом, переносном, каком хотите смысле.

И вот еще что. Трансформация мира конечно, я думаю, в основной массе других докладов и других эссе, которые будут присланы на «Лихачевские чтения», будет рассмотрена, как дискуссия о глобальных изменениях. О том, как договорятся - или нет - великие державы, будет ли Потсдам и Ялта.2. Добьются ли своих целей администрация Трампа, китайские товарищи и Россия, которая сейчас на переднем крае событийном и информационном, на переднем крае этих трансформаций. Другой вопрос, не хочу сейчас в это вдаваться, оказалась ли Россия там, во-первых, по доброй воле и по тонкому собственному расчету, во-вторых. Думаю, что сыграл роль и «рок событий». Есенин написал: «с того и мучаюсь, что не пойму, куда несет нас рок событий», и вот этот рок событий в очередной раз нас несет, такая уж у нас судьбина, снова мы оказались на мировом юру, где решается, куда двинется вся эта колымага. Противоречивая и такая разнонаправленная колымага мира. И наш голос, наш вклад снова решающий, и ничего я б не испытывал бы по

этому поводу кроме гордости и довольства, кабы не кровь, смерть и слёзы. Куда она закрутится, в какую сторону? Кого с кем сведет в альянс, а кого сделает недружественным государством и оставит на долгие годы? Это чрезвычайно интересная вещь, важная, но это есть коллеги, которые лучше меня про это расскажут. Меня же волнует вот что.

Значительная часть сегодняшних споров и кровавых конфликтов, которые сотрясают планету, мне представляются в значительной степени конфликтами прошлого, конфликтами, к сожалению, не оставляющими надежды на сколь-нибудь светлое будущее. Вот в чем дело. И от этого конечно оптимизма не прибавляется. На нынешнем этапе развития человечества территориальный спор и конфликт между кавказскими обломками СССР, к примеру, представляется мне каким-то атавизмом, каким-то страшно древним, чем-то вроде Троянской войны, только мелкотравчатой очень. Не способной вдохновить никакого Гомера. А попробуйте это сказать участникам! Участники скажут, что и на той и на этой стороне защищаются совершенно святые, неотъемлемые принципы. И с господствующих точек зрения сторон, это вполне может служить достаточным основанием для кровавых разборок. И это при том, что ещё недавно все держали себя в руках, жили в едином государстве, которое на наших глазах «трансформировалось», не сумев профессионально и внятно встретить иное будущее...

А как расценивать нынешнюю враждебность, например, сербов и хорватов, судьбу которых, мы возможно, повторим с украинцами? Я понимаю умом, почему они разошлись, исторические обстоятельства, католицизм и православие, и англичанка гадила, все это так. Но если мы планируем будущее, мы планируем оставить всё, как есть? Это поколенческая, не быстрая работа, но она должна же где-то забрезжить!

Мы вот рассуждаем - мир трансформируется, ну хорошо. Он трансформируется заново, а дальше что? Хочу напомнить, что после Ялты, после прекрасных договоренностей, абсолютно вскоре разразилась та же холодная война. И то, что витало в воздухе, испарилось. Знаете, когда

смотришь фильмы итальянского неореализма, или французские фильмы тех лет, или фильмы 60-х годов, которые вышли в Советском Союзе в то время, поражаешься тому, какая это сходная атмосфера, какие сходные проблемы, какие сходные микрорайоны возникают в конце концов на экранах. Да, много разного, много совершенно несопоставимого, но и много очень схожего. Разговоры на итальянской кухне того времени чем-то похожи на разговоры в московской хрущевке того времени. Я сейчас не обязательно про фильм Марлена Хуциева. Или о фильме Дина Ризи «Обгон», где тоже, кстати говоря, много говорят о будущем. Там Витторио Гассман играет афериста, который говорит: «Да я бы знаете, чем сейчас озаботился? Я бы озаботился сейчас вовсе не там, чем вы озабочены, я озаботился бы сейчас покупкой и продажей, участков на Луне, как застолбить участки на Луне. Как сделать себя сейчас собственником лунных делянок. Потому что было бы здорово, Хрущев прилетает на Луну, а там уже все поделено нами, итальянцами». Просто Трамп какой-то!

Это забавно. Это отголосок того, как видели будущее, как плохо планировали будущее итальянские бабушки и дедушки. Нет, Хрущев не высадился. И до сих пор нет свидетельств о том, что можно реально юридически закрепить лунную собственность за собой. Но знаете в этом веселом аферисте была одна важная черта: а он не выводил будущего из сегодняшнего дня. Он загадывал некоторые совершенно сумасшедшие вещи. Возможно, к нашим глубинным академическим размышлениям и попыткам заглянуть за горизонт надо добавить еще сумасшедшинки. Или в конце концов посмотреть очередной сезон фильма «Черное зеркало», который свидетельствует о том, что те нехитрые мыслишки, которые я изложил здесь, приходят в голову не мне одному.